Куан Мотин вовсе не считал это признаком угрызений совести. У него не было времени хорошенько присмотреться к жене, как могло случиться, что Цзи Цин увидела эту женщину.

Это его женщина, а не домашняя собачка.

Женщина, которая шумела вокруг него, была успешно оттащена Сун Юем, и уши Куан Мотина прояснились.

Су Цинцин выглядел застенчивым и робким на всю голову, а уголки его рта, естественно, дико поднялись.

Однако, чего он не ожидал, так это того, что когда Су Цинцин вскочила с цветами в руках, ее улыбка расцвела не для него.

Вместо этого она прыгнула прямо на место рядом с ним.

Целый букет фиолетовых маргариток и красных фруктов был засунут в руки мужчины, который стоял бок о бок с ним, и лицо Куан Мотина внезапно стало уродливым.

У Су Цинцина не было времени обращать внимание на людоедские глаза Короля Демонов в это время, и он с застенчивой улыбкой сказал: "Дядя, ты усердно работал всю дорогу".

Мужчина был одет в черный костюм высокой четкости, его тело было стройным, как нефрит, брови с острыми кончиками, высокая переносица, тонкие губы слегка сжаты, а черты лица были четко очерченными и глубокими. Цинцин подняла брови на Куан Мотина.

"Я не работаю тяжело, тяжелая работа - это второй мастер. Чтобы завоевать Тяньцзе, я сделаю все, что потребуется. Я готова сдаться".

Тон Сяо Цзинюя был сильным и холодным, от его тела исходила таинственная и ужасающая аура.

Сердце Су Цинцин заколотилось.

Нет, дядя действительно проиграл большому дьяволу, неудивительно, что его лицо выглядело так плохо, разве эти двое уже не подрались?

"Тяньцзе, я обязательно выиграю, это просто здоровое и честное соревнование, господин Сяо не может позволить себе проиграть?" Куан Мотин огляделся, его глаза были холодными, аура была сильной, и он явно не хотел отступать.

После того, как он закончил говорить, он посмотрел на Су Цинцин, которая застыла и перевернулась, его тон не был ни соленым, ни легким: "Пока не подходи."

"

Она здесь, чтобы забрать меня, зачем туда идти".

"О, зачем тебе нужно, чтобы я слово за словом объяснил президенту Сяо?" Куан Мотин проигнорировал провокацию Сяо Цзинюй и протянул руку, чтобы схватить Су Цинцин за запястье.

Су Цинцин не сопротивлялась, она послушно упала в жаркие объятия мужчины, и сильное мужское дыхание проникло в ее нос, она почти остолбенела.

Взаимодействие между этими двумя попало в поле зрения Сяо Цзинюя, и гнев в глубине его глаз разгорелся еще сильнее, но кто-то должен был продолжать подливать масла в огонь.

"Поверьте мне и Цинцин, господин Сяо должен знать об этом. Хотя официального визита нет, это все равно семья. Это просто кусок земли. Я не думаю, что это повлияет на наши отношения. Вы так думаете, дядя. "

Сказав последние два слова, Куан Мотин так колыхающе улыбнулся, и в то же время он сказал слово своему дяде, и лицо Сяо Цзинюя стало черным.

Су Цинцин так разозлилась, что ущипнула его за талию.

Ублюдок, что за глупости, думаешь, сцена недостаточно позорная?

Куан Мотин поднял брови: Раз уж он не смущается, значит, смущается кто-то другой.

"Ты не умрешь, если скажешь на пару слов меньше". Су Цинцин посмотрела на него, стиснув зубы, затем повернула лицо и мягко улыбнулась Сяо Цзиню: "Дядя, мы все семья, не нужно злиться, почему бы нам не присесть ненадолго? Спустись поесть или еще что-нибудь, и пусть он тебя угостит".

"Нет необходимости." "Нет времени".

Двое мужчин неожиданно согласились на эту тему. Су Цинцин действительно не знала, что сказать. Почему она пришла забрать самолет? Она не должна быть здесь, она вообще-то должна быть в машине.

У-у-у, даже дно машины сильнее, чем здесь.

Красивые лисьи глаза Куан Мотина сузились в прямую линию, он полуобернулся к Су Цинцин, чтобы объявить суверенитет, и в то же время не забыл подать сигнал Сяо Цзиню, "

Человек, который тебя действительно подберет, находится здесь, мы, муж и жена, не будем тебя сопровождать, в другой день я буду хозяином, а потом прошу... дядю на ужин".

Открыл рот и закрыл рот. Дядя крикнул чрезвычайно искусно, кулаки Сяо Цзинюя сжались, а Бай Цзинь засуетился, думая, что кто-то злится из-за того, что он опоздал забрать самолет.

"Цзинь Юй, извини, у меня временно есть дела, поэтому я задержался. Не хочешь ли ты, чтобы вечером для тебя приготовили большой ужин?"

Бай Цзинь естественно взял свой багаж, взглянул на букет фиолетовых маргариток, его глаза искривились от смеха, он прикрыл губы и сказал: "Цветы очень красивые, Цинцин подарил тебе?".

Когда он пришел, он увидел, как Су Цинцин и Куан Мотин обнялись и ушли, а затем посмотрел на мрачное лицо своего собственного президента Сяо, очевидно, он был очень зол после того, как съел полный рот собачьего корма. Это должно быть настолько бессердечно, чтобы смеяться над ним, но нынешний вид Сяо Цзинюя - редкость.

Если бы не смелость, Бай Цзинь все равно хотел достать свой мобильный телефон и сделать снимок.

"Ладно, иди домой, хватит смеяться, на кого ты стоишь". Сяо Цзиню и так было достаточно противно, а тут его еще окончательно обокрал Куан Мотин.

Возвращаясь назад, надо мной могут посмеяться старики из совета директоров.

Бай Цзинь сдержал улыбку и продолжал мягко утешать его: "Не злись, это всего лишь кусок земли, он захватил кусок земли, потом мы сможем выиграть его в другом месте."

"Почему мне кажется, что твои слова похожи на уговаривание ребенка". Сяо Цзинюй нахмурился, поняв это позже.

"Нет-нет~"

Двое пели вместе, и картина была очень теплой и гармоничной, но атмосфера со стороны Су Цинцин была немного неловкой. Потому что.

В тот момент, когда она только села в машину, тело высокого мужчины было похоже на гепарда, и он быстро навалился на нее сверху. Су Цинцин воскликнула, а мужчина заблокировал все слова, прежде чем она успела произнести.

"Ну, Куан Мотин, зачем ты меня кусаешь, ты же собака!".

Губы были разделены, Су Цинцин лежала под мужчиной и задыхалась, ее лицо было розовым, ее нежные губы были не только немного припухшими, но ее нижняя губа была немного прикушена, очевидно, когда ее целовал мужчина. Прикушена специально.

Женщина била его по груди нежно и сердито, но красивое лицо мужчины так близко было ужасающим, Су Цинцин не сдерживалась несколько секунд, и все ее тело было похоже на баклажан, побитый морозом.

"Кашель, почему бы нам не обсудить это и не смягчить ситуацию в следующий раз?"

Как только эти слова прозвучали, мужчина негромко рассмеялся, и его голос был особенно очаровательным: "Какой способ мягче, этот или тот, а?".

Его красивые и тонкие пальцы ласкали слегка припухшие красные губы Су Цинцин, затем он наклонил голову и прикусил мочку ее нежного белого уха.

Су Цинцин была настолько скована, что не смела пошевелиться, ее покрасневшая кровь капала, нервы напряглись в прямую линию, и она открыла рот, чтобы умолять о пощаде: "Второй господин, я... Я не права, я действительно знаю, что я не права, не сердитесь".

Красивые брови мужчины поднялись, и он усмехнулся: "О? Цинцин сказала, что что-то не так".

Су Цинцин собирается ругать свою мать, разве она не была просто осторожна, что подарила цветы дяде, мучая его за букет цветов, большая извращенка!

http://tl.rulate.ru/book/79318/2568151